

Л. А. Зайцева*

ОБЩИЙ УСТАВ ИМПЕРАТОРСКИХ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ 1884 г. КАК КОМПЛЕКСНЫЙ АКТ ПО УПРАВЛЕНИЮ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реформирования системы высшего образования второй половины XIX в. Автор анализирует Общий устав императорских российских университетов, принятый в период правления императора Александра III. Данный Устав пришел на смену Общему уставу императорских российских университетов 1863 г. В статье рассматривается система управления университетами, ее внутренние и внешние составляющие. Устав провозгласил, что «Университеты состоят под особым покровительством Его Императорского Величества и именуются императорскими». Общие положения Устава закрепили принципы иерархии в системе управления университетами. Высшими должностными лицами являлись министр и попечитель, представляющие внешнее управление. Внутреннее управление, непосредственное и постоянное, должен был осуществлять ректор. Общие положения закрепили принципы единоначалия и коллегиальности, назвав те органы, на которые ректор должен опираться при осуществлении своих полномочий. Устав определил, что «непосредственное управление Университетом принадлежит ректору, при участии в подлежащих случаях: а) Совета, б) Правления, в) собраний и деканов факультетов и г) инспектора студентов с его помощниками». В статье анализируется субъектный состав учебной и научной деятельности университета, правовой статус преподавателей и студентов, включая их аттестацию. Устав 1884 г. закрепляет классическую структуру российских университетов и определяет, что «каждый университет состоит из факультетов, представляющих собой составные части одного целого». Все преподаваемые в университете науки распределялись по факультетам: историко-филологический, физико-математический, юридический, медицинский и факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета. Факультеты включали в себя кафедры как основные научные и учебно-методические подразделения. Концептуальные основы Общего устава императорских российских университетов 1884 г. содержали ряд нововведений, что отвечало требованиям своего времени. Генезис государственной образовательной политики и университетского законодательства представляет большой научный интерес и требует дальнейших историко-правовых исследований, основным источником которых, несомненно, является Общий устав императорских российских университетов 1884 г.

Ключевые слова: высшее образование, университет, устав, министерство, народное просвещение, попечитель, система управления университета, ректор, совет, правление, преподавательский состав.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.128.7.207-226

© Зайцева Л. А., 2017

* Зайцева Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
kafedra-igpr@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9

РАЗРАБОТКИ НОВОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО УСТАВА

Сложная противоречивая обстановка по-реформенного периода российской государственности 80-х гг. XIX в. не могла не отразиться на положении университетов. Изменение правительственного курса, политика контрреформ периода правления императора Александра III явились «катализатором» реформирования высшей школы, и на смену Общему уставу императорских российских университетов 1863 г. в 1884 г. был принят новый университетский Устав. «В высшей степени характерно, что ближайшими поводами к пересмотру университетских уставов, — писал В. А. Воробьев, — каждый раз бывали не собственные нужды университетской жизни, но общие политические события или связанные с ними студенческие волнения»¹.

Традиционно разработка концепции развития российских университетов, при всем плюрализме мнений, сосредоточилась в Министерстве народного просвещения². Необходимость пересмотра университетского Устава 1863 г. активно продвигалась Д. А. Толстым, который занимал должность министра народного просвещения с 1866 г. по 1880 г. Дальнейшие назначения на должность министра иллюстрировали те проблемы, с которым сталкивалась верховная власть при решении важнейших кадровых вопросов. Так, А. А. Сабуров занимал должность министра с 1880 г. по 1881 г., а А. П. Николаи — с 1881 г. по 1882 г. Назначение

в 1882 г. И. Д. Делянова на должность министра явилось, безусловно, стабильным. Он занимал эту должность 15 лет³. Именно при И. Д. Делянове завершилась работа над проектом университетского устава, основа которого была разработана ранее при Д. А. Толстом. Известно, что работа над проектами⁴ университетского устава имела перманентный характер, и при министре А. П. Николаи председателем комиссии по разработке очередного варианта был назначен будущий министр И. Д. Делянов, который писал императору Александру III: «По мнению моему, только коренными, а не паллиативными средствами возможно привести наши университеты в нормальное положение и обратить их из рассадников политической агитации в рассадник науки. По глубокому моему убеждению дело приведения наших университетов в такое нормальное положение не терпит никакого отлагательства»⁵.

Преамбула Общего устава императорских российских университетов 1884 г. иллюстрировала законодательный процесс, существовавший в Российской империи в конце XIX в. Так, проекты документов, а именно: «а) Общий устав императорских российских университетов; б) временный штат означенных учебных заведений; в) расписание должностей и окладов содержания по инспекции в университетах, и г) Высочайший указ Правительствующему Сенату о приведении сих законоположений в действие»⁶, разрабатывались Министерством народного просвещения (далее — министерство).

¹ Воробьев В. А. К истории наших университетских уставов // Русская мысль. 1905. № 12. С. 1—10.

² Щетинина Г. И. Университеты в России и Устав 1884 года. Москва. Наука. 1976. С. 127—145; Зипунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII — начала XX века. Екатеринбург, 2009; Исаев И. А. История государства и права России. М., 2009.

³ Известно, что И. Д. Делянов был назначен на должность министра народного просвещения по рекомендации М. Н. Каткова и К. П. Победоносцева. За три дня до его назначения К. П. Победоносцев писал императору Александру III: «Делянова я видел сегодня и встретил в нем совершенную готовность исполнить волю Вашего Величества. И я думаю, что в настоящую минуту невозможно найти другого на это место кандидата. Притом имя его сразу может показать, какому направлению правительство намерено следовать» (*Господарик Ю. П.* Министр из команды Александра III. Граф Иван Давыдович Делянов // Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации : в 3 т. М., 2002. Т. 2. С. 35—135).

⁴ В 1875—1880-х гг. И. Д. Делянов — председатель комиссии по пересмотру университетского устава 1863 г., состав которой был внушительным: товарищ министра народного просвещения П. А. Ширинский-Шахматов, член совета министра А. И. Георгиевский, ректоры Московского, Казанского, Харьковского, Новороссийского университетов, профессора ряда университетов (*Господарик Ю. П.* Указ соч. С. 35—135).

⁵ Цит. по: *Господарик Ю. П.* Указ. соч. С. 35—135.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1884. Т. IV. № 2404. С. 456.

Затем проекты рассматривались Государственным советом. Первоначально на совместном заседании департаментов законов и государственной экономики, затем — на общем собрании. Уровень дискуссии при обсуждении в Государственном совете был очень высоким и большинство его членов высказалось против представленных министерством проектов. Решение вопроса зависело от мнения императора. Помимо проектов императору к сведению представлялся весь журнал заседаний, на которых шло обсуждение. Для принятия окончательного решения Александр III собрал у себя совещание, где присутствовали лишь представители меньшинства и К. П. Победоносцев. Считается, что решающее значение имела позиция К. П. Победоносцева, который первоначально отстаивал мнение большинства, но затем пошел на компромисс, заявив, что если два министра народного просвещения — бывший и сегодняшний — настаивают на своем, нужно с ними согласиться⁷. Безусловно, при принятии решения о новом университетском уставе большую роль сыграло широкое административное влияние. Имея в виду общественное обсуждение и оценивая подготовку устава, В. И. Вернадский отмечал, что «все делалось под покровом канцелярской тайны и стояло в резком противоречии с тем, как вырабатывался устав 1863 года»⁸. 23 августа 1884 г. Общий устав императорских российских университетов был утвержден и подписан императором⁹.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСТАВА

Общий устав императорских российских университетов состоял из преамбулы и шести разделов, именуемых «отделами»: отдел первый «Общие положения», отдел второй «Управление университетом», отдел третий «Устройство учебной части», отдел четвертый «Личный состав университета по учебной части», отдел пятый «Об учащих», отдел шестой «Права и преимущества университета».

Общие положения Устава в ст. 1 провозглашали, что «Университеты состоят под особым

покровительством Его Императорского Величества и именуются императорскими». В статьях 4 и 5 фиксировалась система управления. Так, было определено, что «каждый университет, состоя под главным ведением министра народного просвещения, вверяется начальству попечителя местного учебного округа», а «Непосредственное управление университетом принадлежит ректору, при участии в подлежащих случаях: а) совета, б) правления, в) собраний и деканов факультетов и г) инспектора студентов с его помощниками». Таким образом, общие положения закрепили принципы иерархии в системе управления университетами. Высшими должностными лицами являлись министр и попечитель, представляющие внешнее управление. Внутреннее управление, непосредственное и постоянное, должен был осуществлять ректор. При этом общие положения закрепили принципы единоначалия и коллегиальности, назвав те органы, на которые ректор должен опираться при осуществлении своих полномочий.

Система управления университетами помимо общих положений регулировалась специальным вторым отделением, состоящим из семи глав: гл. I. «О попечителе учебного округа»; гл. II. «О ректоре»; гл. III. «О факультетах»; гл. IV. «О совете»; гл. V. «О порядке делопроизводства в собраниях факультетов и совете»; гл. VI. «О правлении университета; гл. VII. «Об инспекторе студентов и его помощниках». Данное отделение было самым объемным и состояло из 46 статей (ст. 6—52).

Именно первая глава закрепляла главную роль попечителя в управлении университетом, который «вверялся начальству попечителя». К обязанности попечителя было отнесено осуществление «высшего руководства по охранению порядка и дисциплины в университете». Именно попечитель нес ответственность за функционирование университета перед органом государственного управления образованием — Министерством народного просвещения. Посредством деятельности попечителя выстраивались и взаимоотношения университета и Министерства.

⁷ Как отмечает в дневнике А. А. Половцев, «Делянов, Толстой и Островский яро отстаивали мнение меньшинства, государю предстояло или принять их мнение, или заменить их, что было бы для него весьма затруднительно» (цит. по: *Господарик Ю. П.* Указ. соч. С. 118).

⁸ *Вернадский В. И.* Об основаниях Университетской реформы. М.: Университетская типография, 1901. С. 8.

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. № 2404. С. 456—474.

В связи с этим попечитель наделялся широкими полномочиями (ст. 6—9). Попечитель должен был «заботиться о благосостоянии университета»; наблюдать за организацией учебного процесса; осуществлять в целом контроль за соответствием деятельности университета законодательству об образовании. Попечитель должен был разъяснять решения министра с целью их обязательного выполнения. Он давал ректору «обязательные для него предложения о надзоре за студентами и требовал донесения о собственных его распоряжениях в этом отношении». Попечитель наделялся правом «возбуждать дела об ответственности виновных и ходатайствовать о награждении достойных». Попечитель по своему усмотрению мог созвать совет, правление или собрание факультета и председательствовать в их заседаниях. В определенных случаях он мог принимать решения единолично или при своем представлении направлять вопрос на рассмотрение министра. По делам, находящимся в компетенции университета, попечитель принимал решения совместно с ректором.

Глава вторая определяла правовой статус ректора университета (ст. 10—21). Ректор утверждался в должности «Высочайшим приказом» Императора. Кандидата на должность ректора выбирал министр. Специально Устав закреплял, что кандидат должен был являться действующим профессором университета. Так, ст. 10 закрепляла, что «Ректор избирается министром народного просвещения из ординарных профессоров университета».

Ректор утверждался в должности на четыре года, по истечении которых мог быть оставлен «с Высочайшего соизволения в той же должности на следующее четырехлетие», т.е. допускалось пребывание в должности ректора в течение двух сроков.

Ректору «вверялось непосредственное заведование всеми частями управления университетом» в пределах, «указанных Уставом», а именно:

- организация учебного процесса;
- контроль за выполнением всеми служащими университета своих обязанностей;
- издание «распоряжений о принятии в число студентов»;
- организация надзора «за соблюдением студентами и всеми посетителями университета установленных правил»;
- сохранение «в целостности принадлежащего университету имущества»;

— наблюдение «за правильным расхождением денежных средств» университета.

Ректор планировал работу совета и правления университета, председательствовал на их заседаниях и осуществлял контроль «за правильным ходом дел в оных». По своему усмотрению ректор мог председательствовать и на совете факультета. В любое время ректор мог проверить все отдельные части управления университета «лично, либо посредством назначаемых им комиссий или отдельных должностных лиц».

Ректор предоставлял отпуск преподавателям в каникулярный период, а вне его — на восемь дней. При предоставлении отпуска на более длительный срок требовалось решение попечителя. Кроме того, требовалось решение попечителя при предоставлении отпуска инспектору и его помощникам. В исключительных случаях, в целях «поддержания порядка и спокойствия», ректор мог принимать чрезвычайные меры с обязательным докладом попечителю, совету и правлению. В случае отсутствия ректора его функции исполнял «старший по службе декан факультета».

Основным коллегиальным органом управления являлся совет университета (ст. 28—39). В состав совета входили все профессора. Секретарь совета утверждался попечителем по представлению ректора. Он отвечал как за делопроизводство совета, так и за делопроизводство, обеспечивающее деятельность ректора.

К компетенции совета было отнесено большое количество вопросов, которые устав разделял на три блока, а именно:

- вопросы, решение по которым принимал непосредственно совет (I);
- вопросы, которые требовали сначала обсуждения на совете, а в дальнейшем направлялись на утверждение попечителя (II);
- вопросы, которые также требовали обсуждения на совете, а затем через попечителя направлялись министру (III).

Несомненно, что наиболее важные вопросы были отнесены к третьему блоку. Так, на решение министра выносились:

- утверждение учебных планов, составляемых факультетами, «с распределением лекций и практических занятий по дням недели и часам»;
- избрание почетных членов университета;
- утверждение в должности профессора;
- создание и преобразование кафедр;

- меры по обеспечению преподавания при появлении вакансии на кафедре;
- вознаграждение приват-доцентов;
- учреждение научных обществ при университетах;
- меры по совершенствованию учебно-методической работы, включая распределение сумм между факультетами на «учебно-вспомогательную» деятельность;
- допуск лиц, известных своими научными работами, к соисканию ученой степени доктора наук;
- присуждение ученой степени доктора наук минуя испытания на степень магистра и без представления диссертации лицам, имеющим «почетную известность своими научными трудами»;
- утверждение сметы расходов и доходов университета.

Кроме того, нормативные правовые акты, разрабатываемые университетом, в стадии проектов должны были представляться на предварительное обсуждение министру. Устав их перечисляет:

- правила приема студентов и о допуске «сторонних слушателей»;
- инструкция «для инспекции над студентами»;
- об обязанностях учащихся и порядке, который должен соблюдаться в университете;
- о проведении испытаний, как полугодовых, так и «проверочных, состязательных, полукурсовых»;
- об университетской библиотеке;
- об университетской клинике.

Ко второму блоку вопросов относилось обсуждение предложений попечителя; избрание на должность лектора; утверждение решений советов факультетов о распределении выделенных им сумм на учебно-методическую работу.

Самостоятельно совет принимал решения: об «общем числе медалей, присуждаемых студентам и слушателям за сочинения на предложенные задачи, и распределение сего числа между факультетами»; о присуждении ученых степеней; о присуждении ученой степени доктора наук магистрам, которые представили диссертации, «отличающиеся особенными научными достижениями».

Основными структурными подразделениями университета являлись факультеты, каждый из которых имел собрание (совет) (ст. 23—31). В состав собрания входили все профессора факультета и декан.

Декан утверждался министром по представлению попечителя. Попечитель избирал кандидата на должность декана только из профессоров факультета. Декан утверждался в должности на четыре года. По решению министра допускалось пребывание в должности декана два срока. Основной задачей декана являлось «ближайшее наблюдение за преподаванием учебных предметов». В случае отсутствия декана его обязанности выполнял «старший по званию член факультета». Декан представлял ректору одного из профессоров к избранию секретарем факультета. Ректор, в свою очередь, направлял представление попечителю. При положительном решении попечителя секретарь факультета утверждался в должности на четыре года.

Декан руководил работой собрания, которое рассматривало следующие вопросы: во-первых, вопросы, отнесенные непосредственно к компетенции собрания; во-вторых, вопросы, требовавшие мнения совета университета; в-третьих, вопросы, требовавшие утверждения попечителя.

К окончательному решению собрания факультета были отнесены:

- проведение испытаний как по присуждению ученых степеней, так и «полукурсовых, проверочных, состязательных и вообще имеющих целью обеспечение успешного хода студенческих занятий»;
- выдача выпускных свидетельств окончившим полный курс университета;
- решение о выдаче магистрантам свидетельств о прохождении «испытаний на степень магистра»;
- решение о выдаче свидетельств «на чтение лекций со званием приват-доцента»;
- рассмотрение трудов, издание которых планировалось за счет университета или с его одобрения;
- обсуждение тем предполагаемых студенческих научных исследований;
- присуждение медалей за научные работы студентов и слушателей;
- присуждение премий за научные труды;
- обсуждение предложений ректора о совершенствовании преподавания в университете;
- разрешение профессорам читать курс лекций и вести практические занятия на другом факультете сверх обязательной нагрузки;
- рассмотрение отчетов преподавателей о практических занятиях со студентами;

— допуск докторов наук иностранных университетов к испытаниям на степень магистра «без предварительного испытания в знании полного курса наук факультета».

Наиболее значимые вопросы собрание факультета направляло на рассмотрение совета университета, который после обсуждения представлял их для окончательного решения министру, а именно:

- рассмотрение кандидатов на должность профессоров и лекторов;
- решения о присуждении ученых степеней;
- решения о присуждении ученых степеней в порядке исключения;
- учебные планы с распределением лекций и практических занятий по дням и часам;
- предложения о создании и преобразовании кафедр факультета;
- предложения о проведении университетских испытаний;
- предложения о вознаграждении приват-доцентов;
- решения о распределении сумм на учебно-методическую работу факультета.

Кроме того, собрание факультета обращалось в правление университета по вопросам распределения помещений для проведения занятий и ходатайствовало о назначении стипендий и пособий студентам.

Ряд решений собрания факультета направлялись на утверждение попечителя и в совет университета к сведению, а именно:

- допуск к чтению лекций лиц, которые могут быть приват-доцентами;
- определение лиц, которые продолжают обучение в университете в качестве стипендиатов с целью подготовки диссертаций;
- определение лиц, которые будут направлены «за границу на казенный счет»;
- вопросы замещения учебно-вспомогательных должностей¹⁰.

Совет университета и собрание факультета в своей работе руководствовались едиными требованиями, которые закреплены в гл. V «О порядке делопроизводства в собраниях факультетов и совете» (ст. 32—39).

Совет университета созывался ректором, а собрание факультета — деканом. Созывались эти коллегиальные органы по мере формирования повестки дня. Члены совета университета и собрания факультета обязаны были присутствовать на всех заседаниях. В случае отсутствия они должны были известить председательствующего, указав причину неявки. Данные обстоятельства заносились в журнал заседаний.

Вместе с тем отсутствующие полностью не были лишены права голоса. Так, Устав допускал передачу голоса одному из присутствующих членов с обязательным письменным извещением об этом председательствующего «о такой передаче перед началом баллотировки и с тем, чтобы уполномоченные располагали не более, как одним шаром по доверенности».

Статья 33 оговаривала кворум заседания: «собрания факультета и совет приступают к рассмотрению отнесенных к их ведомству дел только тогда, когда в заседании присутствует не менее двух третей наличных членов сих установлений». Исключение составляли заседания, собираемые по чрезвычайным вопросам в каникулярный период. Дополнительно оговаривалось, что на таких заседаниях не должны рассматриваться кадровые вопросы. В работе собрания могли принимать участие другие преподаватели «для участия в обсуждении предметов, касающихся их преподавания с совещательным голосом и для производства испытаний», а также лекторы — «для производства испытаний». Члены совета и собрания факультета имели право выступать с предложениями и вопросами, согласовав это с председательствующим. Устав допускал перенос этих выступлений на следующее заседание.

Основные вопросы решались открытым голосованием простым большинством голосов. В случае разделения мнений поровну принималось то решение, за которое проголосовал председательствующий. Вместе с тем, если решение нуждалось в утверждении министра или попечителя, то мнение меньшинства на-

¹⁰ Так, согласно п. IV ст. 27 собрание факультета принимало решение по вопросам: «1) избрание Лаборантов и их Помощников, Хранителей кабинетов и музеев, Прозекторов и их Помощников, Астронома-Наблюдателя, Ученого Садовника, Механика и Препаратора по кафедре физики — по представлениям Профессоров, занимающих соответствующие кафедры; 2) избрание на медицинском факультете: Ординаторов клиник — по представлению заведующих ими, а также Провизора и Письмоводителя факультета — по представлению его Декана».

правлялось им к сведению. Тайное голосование, согласно ст. 39, предусматривалось только по кадровым вопросам.

Следующим коллегиальным органом управления являлось правление, которому посвящена гл. VI «О правлении университета» (ст. 40—45). Председателем правления являлся ректор. В состав его входили деканы всех факультетов и инспектор студентов. В порядке исключения в состав правления Московского университета был включен советник по хозяйственной части.

Правление распоряжалось открытыми на содержание университета кредитами; контролировало доходы университета, включая взносы за слушание лекций; осуществляло наблюдение за «выдачею профессорам и прочим преподавателям университета вознаграждения, причитающихся им из взносов за слушание лекций и занятия со студентами». Правление несло ответственность за имущество университета. Так, ст. 43 конкретизировала, что «непосредственное заведование хозяйственной частью принадлежит: в Московском университете — советнику правления по хозяйственной части, а в остальных университетах — экзекуторам». Советник правления Московского университета по хозяйственной части утверждался в должности министром по представлению попечителя.

Непосредственно правление распоряжалось суммами, выделенными университету по финансовой смете. Ежегодно правление представляло совету смету доходов и расходов университета. Правление занималось и сверхштатными расходами из специальных средств университета, но если их сумма составляла не более 300 руб. в год. Если эти расходы составляли сумму до 1 000 руб. — требовалось решение попечителя, а более 1 000 руб. — решение министра. Правление принимало решение о заключении договоров на сумму не более 5 000 руб. в отдельном случае. Если сумма составляла до 7 000 руб. — требовалось разрешение попечителя, а при договоре на сумму свыше 7 000 руб. — министра.

Правление принимало необходимые распоряжения по напечатанию научных трудов за счет университета и от имени университета. К компетенции правления были отнесены решение о допуске в университет посторонних слушателей, перевод студентов с одного факультета на другой, перевод студентов в другой университет, отчисление студентов из университета. Все эти вопросы решались в со-

ответствии с правилами, утвержденными министром. Кроме того, правление занималось разбирательством по студенческим делам, в том числе принимало решения о наложении взыскания на виновных студентов. Правление по представлению университетского врача назначало фельдшеров в студенческую больницу.

Обязательного согласования с попечителем требовало назначение стипендий и денежных пособий студентам. Правление могло ходатайствовать об освобождении неимущих студентов от оплаты за обучение или об ее уменьшении или отсрочке. Кроме того, правление должно выходить с представлениями к попечителю по ряду кадровых вопросов, а именно: приглашение учителей искусств; избрание библиотекаря, его помощников и секретаря; избрание секретаря правления, бухгалтера, казначея, архитектора, университетского врача, экзекутора, архивариуса, эконома-экзекутора клиник и писмоводителя. Правление еженедельно проводило заседания, решения которых фиксировались в протоколе и направлялись попечителю.

К органам внутреннего управления Устав относил инспектора студентов, которому посвящена гл. VII «Об инспекторе студентов и его помощниках» (ст. 46—52). Инспектор утверждался в должности министром по представлению попечителя. Руководителем инспектора являлся попечитель, вместе с тем он должен был подчиняться ректору и исполнять все его требования. Инспектор надзирал за соблюдением студентами и слушателями установленных правил, за соблюдением «порядка и благочиния» во всех университетских зданиях. В случаях нарушений инспектор должен был принять «меры к восстановлению оных, доводя о том до сведения ректора». Кроме того, инспектор наделялся правом наблюдения за «поведением студентов также вне университетских зданий, следуя в этом отношении указаниям попечителя». Инспектор отвечал и за «внешнее благоустройство и порядок» студенческих больниц.

Для исполнения данных обязанностей инспектор располагал помощниками, секретарем и, в особых случаях, «служителями инспекции, определяемых по найму инспектором». Аппарат инспектора зависел от количества студентов и расположения университетских зданий, а размер их содержания определялся министром отдельно по каждому университету по представлению попечителя с предварительным обсуждением правлением университета.

Дополнительно предусматривалось принятие нормативного правового акта, регулирующего деятельность инспектора (ст. 52).

Субъектам учебной и научной деятельности университета посвящен отдел четвертый Устава «Личный состав Университета по учебной части» (ст. 97—115) и отдел пятый «Об учащихся» (ст. 116—136).

К профессорско-преподавательскому составу в соответствии со ст. 97 относились профессора ординарные и экстраординарные, приват-доценты, лекторы.

Статья 99 закрепляла требования к должности профессора: во-первых, наличие ученой степени доктора «по разряду наук, соответствующих его кафедре»; во-вторых, чтение лекций в течение трех лет в должности приват-доцента. В порядке исключения трехлетний срок мог быть сокращен министром по ходатайству факультета или представлению попечителя.

Замещение должности профессора при появлении вакансии осуществлялось либо по единоличному решению министра, либо министр предоставлял университету право «избрать кандидата на вакантную должность и представить его на утверждение». Во втором случае декан соответствующего факультета публично объявлял о появлении вакансии. Кандидаты на должность профессора могли либо предлагаться членами факультета, либо самостоятельно предъявлять свои права на вакантную должность. В течение трех месяцев кандидаты должны были подать заявления. После обсуждения «ученых и преподавательских достоинств каждого кандидата факультет подвергает баллотированию всех кандидатов, причем тот из них, который получил наибольшее число голосов, считается кандидатом факультета». Факультет предоставлял данную информацию совету в максимально подробном объеме, включая сведения о всех кандидатах, мнения по итогам обсуждения и результаты голосования. Следующий этап обсуждения кандидатуры на должность профессора осуществлялся на совете университета. Обсуждение заканчивалось баллотированием, о котором совместно со всеми материалами докладывалось попечителю. Попечитель, приобщив ко всем материалам свое мнение, представлял кандидата министру. Примечание ст. 102 уточняло, что в случае если кандидат факультета не набирал необходимого количества голосов на совете, то баллотировке подвергались все имеющиеся кандидаты. Утверждение в должности профессора полно-

стью зависело от решения министра. Он мог не утвердить представляемого кандидата и по своему усмотрению назначить на должность профессора «из числа других кандидатов, предложенных университетом, или заместить должность посторонним лицом», отвечающим необходимым требованиям.

Профессорам после 25-летней педагогической деятельности в университете присваивалось звание «заслуженный профессор». При желании профессора продолжить педагогическую деятельность необходимо было ходатайство попечителя и решение министра. После 30-летней педагогической деятельности профессор не включался в число штатных профессоров. При желании продолжить работу в университете профессор оставался членом собрания факультета и членом совета университета, имел право читать лекции, занимать с разрешения попечителя иные должности в университете. Согласно ст. 105 «такому профессору может быть назначено министром народного просвещения вознаграждение, сроком на пять лет, в размере тысячи двухсот рублей в год. Вознаграждение сие производится независимо от выслуженной профессором пенсии и, по истечении указанного срока, может быть продолжено министром на следующее пятилетие».

Ряд статей гл. I «Преподавание» отдела третьего «Устройство учебной части» также регулировали правовой статус профессоров. Во-первых, ст. 60 закрепляла количественный состав профессоров: «а) в историко-филологическом — двенадцать ординарных и пять экстраординарных; б) в физико-математическом — двенадцать ординарных и пять экстраординарных; в) в юридическом — одиннадцать ординарных и четыре экстраординарных; г) в медицинском — четырнадцать ординарных и девять экстраординарных и д) в факультете восточных языков (в С.-Петербургском университете) — шесть ординарных и три экстраординарных».

Кроме того, число профессоров могло быть увеличено по решению министра «из лиц, имеющих особую известность своими учеными трудами и удовлетворяющих условиям для занятия профессорской должности, испрашивая каждый раз назначение необходимой на содержание такого профессора суммы, порядком, указанным для производства государственных расходов» (ст. 60, 61).

Статья 67 закрепляла, что «профессор обязан посвящать преподаванию по занимаемой им кафедре достаточное число часов в неде-

лю, применительно к шестичасовой норме». Кроме того, профессор имел право помимо «занимаемой им кафедры» вести преподавательскую деятельность («объявлять курсы и практические занятия») и по другим предметам. Если данный предмет относился к другому факультету, то требовалось его решение.

Размер профессорского жалования закреплял не устав, а специальный акт — штаты университетов. П. Ферлюдин уточнял: «Содержание ординарных и экстра-ординарных профессоров осталось то же, что и по Уставу 1863 г.: ординарный профессор получает жалование вместе с квартирными и столовыми деньгами — 3 000 руб.; экстра-ординарный профессор — 2 000 руб. Давно уже этот оклад содержания был предметом порицания; утверждали, что этот оклад слишком ограничен и не соответствует тем требованиям, которые правительство предъявляет к профессором. Голос, раздавшийся против окладов содержания профессоров, обратил на себя внимание правительства»¹¹.

Уставом вводилась возможность дополнительного материального стимулирования преподавательского состава (ст. 129). Однако данная практика вызвала неоднозначные оценки современников. Так, П. Ферлюдин уточнял: «По уставу 1884 года профессора получают, кроме жалования, гонорар со студентов в размере семидесяти пяти копеек на медицинском факультете и одного рубля на всех остальных за каждый недельный час в полугодие. Неравномерность распределения гонорара между профессорами заставляет признать эту меру увеличения содержания профессорам неправильной. В некоторых университетах профессора имеют очень мало слушателей, вследствие этого жалование им мало увеличено; между тем как другие профессора, преимущественно медицинских факультетов, получают иногда чуть не вдвое больше получаемого им от правительства содержания, вследствие большего прилива слушателей на медицинские факультеты»¹².

¹¹ Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Саратов, 1893. Вып. I. Академия наук и университеты. С. 154—156.

¹² П. Ферлюдин делал вывод, что «было бы целесообразнее весь гонорар, получаемый со студентов университетов, делить поровну между всеми профессорами и теми из приват-доцентов, которые читают лекции по поручению факультетов; такой порядок распределения гонорара существует в некоторых американских университетах». Кроме того, П. Ферлюдин приводит мнения современников о появлении института гонорара: «Что касается гонорара, то он, говорит профессор Московского университета Герье, противоречит нравственным инстинктам и студентов, и профессоров в России, не привыкших смотреть на университетское преподавание как на частную сделку или бенефис с рекламой или дивертиментом. Вместе с гонораром, продолжает он, перейдут к нам дразги, неизбежно связанные со всяким денежным расчетом, а пользы для приват-доцентуры, на которую обыкновенно указывают любители гонорария, нельзя ожидать никакой. Введение у нас гонорария, по его незначительности, нисколько не поддержит приват-доцентуры, тем более, что это учреждение встречает у нас еще другие препятствия. Немецкому приват-доценту открыт путь в профессуры не только в двадцати университетах Германии, но и в восьми немецких университетах Швейцарии, Австрии и России (Юрьев), не говоря уже о том, что он может быть приглашен для преподавания некоторых предметов и в другие государства. В этих двадцати восьми университетах и особенно при более многочисленных штатах, чем у нас, легко может открыться профессура; у нас же приват-доцент может рассчитывать только на семь университетов, из которых некоторые даже не могут входить в расчет молодого человека, привязанного родом своих занятий или другими отношениями к какому-нибудь из университетских городов. Приват-доцентура есть роскошь университетской жизни, которая может развиваться и разовьется само-собой, при избытке сил, когда будут удовлетворены существенные потребности университетов, когда число желающих получить кафедры превысит количество последних. Но эта пора у нас еще не настала и судить об этом можно по одному очень верному признаку. Где у нас магистры и доктора, не находящие себе места в университете? Когда в России окажется избыток в людях с учеными степенями, тогда у нас образуется почва для развития приват-доцентуры. Медицинский факультет стоит в этом отношении особняком. Приват-доценты в жизни называются профессорами, а этот титул доставляет ключ к золотой практике. Совершенно противоположного мнения относительно гонорара покойный профессор Казанского университета Степанов. По его мнению, гонорар не может привести профессоров к предосудительным способам конкуренции, как полагает это профессор Герье» (Ферлюдин П. Указ. соч. С. 154—156).

Статья 108 закрепляла, что члены Академии наук имели право читать лекции в университете. С этой целью академик должен был подать заявление в совет университета, который «обсуждал распределение чтений». Академик, преподающий в университете, но не являющийся профессором университета, не участвовал в работе собрания факультета, совета университета, не мог претендовать на другие университетские должности. В части вознаграждения к академикам применялись правила, установленные для приват-доцентов.

Должность приват-доцента могли занимать:

- профессора других высших учебных заведений;
- известные ученые с разрешения министра после обязательного чтения пробных лекций;
- лица, окончившие университетский курс более трех лет назад, выдержавшие испытания на степень магистра, но еще не защитившие диссертации, при наличии «свидетельства на право преподавания в звании приват-доцента».

В соответствии со ст. 110 кандидат на должность приват-доцента должен был подать прошение в соответствующий факультет с указанием предмета преподавания. При согласии факультета ректор запрашивал мнение попечителя. При его положительном решении кандидат принимался в штат университета на должность приват-доцента, о чем ректор сообщал совету к сведению. В случае отрицательного решения факультета кандидат мог обратиться к попечителю, который должен был запросить все материалы, подготовить заключение и доложить о данной ситуации министру.

Контроль за преподаванием приват-доцентов осуществлялся деканом и ректором. В случаях осуществления педагогической деятельности не на соответствующем уровне приват-доцентам выносилось «напоминание». Допускалось по представлению ректора отстранение от должности приват-доцента попечителем с обязательным докладом министру. Статья 111 дополнительно уточняла, что «если попечитель сам усмотрит, что преподавание приват-доцента явно направлено к распространению между слушателями вредных воззрений, то воспрещается такому лицу чтение лекций немедленно» с обязательным докладом министру. Приват-доценты получали воз-

награждение «из особо назначенной на этот предмет штатной суммы», размер которой определял министр: либо по своему усмотрению, либо на основании ходатайства попечителя, либо по ходатайству факультета, переданного через ректора и попечителя.

Глава I «Преподавание» отдела третьего «Устройство учебной части» фиксировала, что «для преподавания иностранных языков: 1) немецкого, 2) французского, 3) английского и 4) итальянского полагаются лекторы». Лекторы должны были состоять в рамках историко-филологического факультета. Дополнительно для Санкт-Петербургского университета предусматривались лекторы на факультете восточных языков (ст. 63).

Статьи 114 и 115 закрепляли порядок занятия должности лектора. Так, декан должен был публично объявить о том, что должность лектора является вакантной и в течение трех месяцев факультет принимал заявления кандидатов на данную должность. К компетенции факультета было отнесено и проведение конкурса на замещение должности лектора. Свое решение собрание факультета доводило до сведения совета университета, которое затем направлялось попечителю на утверждение.

Примечание ст. 115 дополнительно уточняло, что на должность лектора мог претендовать кандидат, «заявивший себя изданными трудами по своему предмету и педагогической деятельностью», причем без прохождения конкурса на факультете. В этом случае происходило баллотирование на совете университета, и решение совета направлялось попечителю на утверждение. Попечитель, в свою очередь, мог и не утвердить решение совета университета. В этом случае он принимал решение о назначении на должность лектора на основании собственного мнения при согласии министра.

Помимо перечисленного профессорско-преподавательского состава по решению правления в университет могли приглашаться учителя искусств «с назначением им вознаграждения из специальных средств университета». Для этого требовалось решение попечителя (ст. 63).

Относительно всего профессорско-преподавательского состава специально оговаривалось, что «один преподаватель не может занимать двух кафедр». В случае необходимости допускалось временное исполнение обязанностей по вакантной должности при решении

министра. Допускалось такое замещение на один год преподавателем, имеющим ученую степень, с вознаграждением, «не превышающим половины оклада жалования, присвоенного ординарному профессору» (ст. 64).

Статья 69 зафиксировала, что преподаватели обязаны исполнять поручения факультетских собраний, университетского совета, попечителя, подчеркнув при этом связь поручений с их «научными занятиями».

Правовой статус обучающихся в университете закреплялся в ст. 116—136 отдела пятого «Об учащихся». Формирование студенческого корпуса происходило один раз в год накануне 20 августа. Студентом могли стать «молодые люди, получившие от гимназии ведомства Министерства народного просвещения аттестат или свидетельство зрелости».

Примечание статьи 116 уточняло, что к компетенции министра относилось признание свидетельств, выданных учебными заведениями, не подведомственных Министерству. Для этого необходимо было установить «совершенную одинаковость курса и испытательных требований» данных учебных заведений и гимназий, подведомственных Министерству.

Статья 118 закрепляла возможность перевода студентов из одного университета в другой по решению правления принимающего университета. Также по решению правления допускалось «вступление в университет воспитанников других высших учебных заведений» с представлением воспитанником «аттестата зрелости или равносильного свидетельства».

Помимо студентов в университете допускались к «слушанию лекций и к другим университетским занятиям также посторонние лица, имеющие определенное общественное положение или занятие».

Безусловно, основная задача студентов — выполнение учебного плана. Статья 126 закрепляла, что «студент, которому не зачтено три полугодия сряду и пять полугодий вообще, увольняется из университета».

Учебный процесс осуществлялся на платной основе. С каждого студента и всех посторонних слушателей взималась плата за «слушание лекций и за участие в практических занятиях». Плата в размере 5 руб. за каждое полугодие взималась в пользу университета. Кроме того, существовала «особая плата в пользу отдельных преподавателей, лекциями которых и руководством которых студент или слушатель желает пользоваться». Размер особой платы,

порядок вноса ее и оплаты в пользу университета, в также условия освобождения от денежных взносов определялись министром.

Ряд статей закреплял виды материальной помощи студентам, в том числе ст. 127 к ним относит:

- а) «стипендии из средств государственного казначейства, различных ведомств, установлений, обществ и частных лиц, соединенных с обязательною, по назначению правительства, земства или городского общественного управления, или же сословного общества, службою по окончанию курса»;
- б) стипендию, не предусматривающую каких-либо обязательств для выпускника;
- в) пособия в объеме для поддержания студента в период до назначения стипендии при условии «безукоризненного поведения и успешности занятий».

Министр имел право перераспределять казенные стипендии как между факультетами, так и между университетами. Основанием для таких решений служили «как действительные потребности государства в тех или других специалистах, так равно научные сила и средства, коими располагают те или другие университеты». Кроме того, ст. 132 оговаривала, что стипендии, не предусматривающие последующую службу, назначаются «по особому состязательному испытанию, которое производится по правилам, утверждаемым Министром народного просвещения». Дополнительно ст. 133 закрепляла возможность единовременных пособий студентам в исключительно чрезвычайных случаях. Университеты предусматривали поощрения для студентов, проявивших интерес к научной деятельности. Так, факультетские собрания предлагали «задачи, с назначением за удовлетворительные по оным сочинениям, медали золотые или серебряные или почетные отзывы».

Ряд статей Устава закреплял контроль за поведением учащихся университета. Так, ст. 121 устанавливала, что студенты и посторонние слушатели обязаны были соблюдать порядок в университете, который был закреплен правилами, утвержденными министром. Нарушения правил рассматривались по степени важности или инспектором, или ректором, или ректором совместно с правлением с обязательным докладом попечителю. Попечитель должен был утвердить взыскание. Статья 125 перечисляет виды взысканий: выговор, арест (в карцере), увольнение и исключение. В случае совершения преступления или проступка студентами

вне университетских стен полиция обязана была уведомить об этом руководство университета. При поступлении этих сведений ректор совместно с правлением принимал решение о том, «может ли виновный быть оставлен в числе студентов, или же он подлежит увольнению или исключению из университета». Дополнительно ст. 124 оговаривает, что при получении сведений о проступках «предосудительного характера» ректор также выносит это на обсуждение правления «для постановления надлежащего решения».

Организации учебного процесса Устав посвящает отдел третий, именуемый «Устройство учебной части» (ст. 53—96). В этом же отделе целый блок статей регулирует аттестацию («испытания») студентов. Кроме того, некоторые статьи других отделов также затрагивают вопросы организации учебного процесса.

Так, ст. 2 закрепила, что «каждый университет состоит из факультетов, представляющих собой составные части одного целого». Все преподаваемые в университете науки распределялись по факультетам, имевшим со-

ответствующие кафедры. Факультеты предусматривались: историко-филологический¹³, физико-математический¹⁴, юридический¹⁵, медицинский¹⁶ и факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета¹⁷.

Вне факультетов в каждом университете создавалась кафедра богословия. Статья 53 уточняла, что она создавалась для студентов православного исповедания. Профессор богословия должен был выполнять обязанности настоятеля университетской церкви.

Учебный год состоял из двух полугодий. Первое начиналось 20 августа и заканчивалось 20 декабря. Второе полугодие длилось с 15 января по 30 мая. Все факультеты организовывали учебный процесс в рамках восьми полугодий. Только на медицинском факультете учебный процесс составлял десять полугодий.

Каждый факультет в лице декана и всего профессорско-преподавательского состава видел основной задачей «полноту, последовательность и правильность преподавания факультетских предметов». Все факультеты обязаны были составлять учебный план. При

¹³ Историко-филологический факультет имел 11 кафедр: философии; классической филологии; сравнительного языковедения и санскритского языка; русского языка и русской литературы; славянской филологии; географии и этнографии; истории всеобщей; истории России; истории западноевропейской литературы; истории Церкви; теории и истории искусств.

¹⁴ На физико-математическом факультете состояли 10 кафедр: чистой математики; механики теоретической и практической; астрономии и геодезии; физики и физической географии; химии; минералогии и геологии; ботаники; зоологии, сравнительной анатомии и физиологии; технологии и технической химии; агрономии.

¹⁵ Юридический факультет включал 12 кафедр: римского права; гражданского права и гражданского судопроизводства; торгового права и торгового судопроизводства; уголовного права и уголовного судопроизводства; истории русского права; государственного права; международного права; полицейского права; финансового права; церковного права; политической экономии и статистики; энциклопедии права и истории философии права.

¹⁶ Медицинский факультет имел 23 кафедры: анатомии; физиологии; гистологии и эмбриологии; медицинской химии; фармакогнозии и фармации; фармакологии с рецептурой, токсикологии и учения о минеральных водах; общей патологии; патологической анатомии; врачебной диагностики с пропедевтической клиникой; частной патологии и терапии; систематического и клинического учения о нервных и душевных болезнях; систематического и клинического учения о кожных и сифилитических болезнях; терапевтической факультетской клиники; терапевтической госпитальной клиники; оперативной хирургии с топографической анатомией и с упражнениями в операциях на трупах; хирургической патологии с десмургией и с учением о вывихах и переломах; хирургической факультетской клиники; хирургической госпитальной клиники; офтальмологии с клиникой; акушерства, женских и детских болезней с клиниками; судебной медицины; гигиены и при ней: эпидемиологии и медицинской полиции, медицинской статистики, учения об эпизоотических болезнях и ветеринарной полиции; истории и энциклопедии медицины.

¹⁷ На факультете восточных языков С.-Петербургского университета состояли 9 кафедр: санскритской словесности; арабской словесности; персидской словесности; турецко-татарской словесности; китайской и маньчжурской словесности; истории Востока; монгольской и калмыцкой словесности; еврейской, сирийской и халдейской словесности; армянской и грузинской словесности.

этом мог быть «один или несколько» учебных планов, в которых «обозначаются как науки, подлежащие изучению студентами того факультета, так и нормальный порядок их изучения». Учебные планы и, в случае необходимости, последующие изменения и дополнения, рассматривались советом университета и утверждались министром. Кроме того, правилами министра предусматривалось составление и предоставление факультетских обзоров «преподавания на каждую половину академического года с распределением лекций и практических занятий по дням недели и часам». Обзоры готовились «на основании заявлений преподавателей о предполагаемых им чтений и практических занятий со студентами», затем рассматривались советом университета и направлялись на утверждение министру.

Все студенты должны были организовывать свою деятельность в соответствии с учебным планом, т.е. «обязаны принять к руководству один из утвержденных надлежащим порядком план». Кроме того, каждому студенту предоставлялось право «сверх предметов избранного им факультета, слушать, по собственному желанию лекции также по другим факультетам». Статья 73 отдельно закрепляла, что если один предмет преподавался несколькими преподавателями, то студенту предоставлялось право «слушать лекции и принимать участие в практических упражнениях у того из означенных преподавателей, у кого он сам пожелает».

Данное отделение устава регулировало и проведение так называемых испытаний, т.е. аттестации студентов. Согласно ст. 74 предусматривалось проведение испытаний двух видов: в специально сформированных при университете комиссиях; на факультетах. Организация и проведение испытаний в комиссиях регулировались ст. 75—81. Кроме того, ст. 80 закрепляла необходимость принятия общих для всех университетов правил испытаний в комиссиях и требований к испытуемым, утверждаемых министром. Согласно ст. 75 создавались следующие комиссии: историко-филологическая, физико-математическая, юридическая, восточных языков, медицинская. Ежегодно председателя и состав комиссии утверждал министр. Председатель и члены комиссии по итогам работы получали вознаграждение, размер которого определялся министром с учетом следующего: «понесенного ими труда»; «назначаемой на сей предмет сметной суммы»; «из взноса, производимого испытуемыми».

К испытаниям допускались студенты, которым зачтено восемь полугодий на всех факультетах и десять полугодий на медицинском факультете. Об этом студенты должны были предоставить в комиссию «выпускное свидетельство». Выдача свидетельств была отнесена к компетенции секретаря совета. Свидетельства подписывались деканом и секретарем факультета. Примечание к ст. 78 фиксировало наличие правил о зачете полугодий, которые издавались Министерством «на основании соображений, представляемых факультетом с заключением совета». Правила оговаривали, что засчитывается только то полугодие, в котором студент выполнял учебный план, а именно: «а) если он выслушал число лекций, не менее установленной правилами нормы; б) если он подверглся установленным проверочным испытаниям; в) если он участвовал в практических занятиях».

Желающие пройти испытание сдавали в комиссию прошение, выпускное свидетельство, а также другие, закрепленные правилами об испытаниях документы и плату за проведение испытания в размере 20 руб. Дополнительно ст. 79 закрепляла, что в порядке исключения (наличие чрезвычайных случаев) с разрешения министра предусматривалась возможность освобождения от обязательного предоставления выпускного свидетельства.

Дипломы, полученные в зарубежных университетах, не являлись равносильными дипломам российских университетов. Так, например, примечание ст. 79 определяло, что «диплом иностранного университета на степень доктора медицины признается равносильным выпускному свидетельству медицинского факультета и дает доступ к испытанию в медицинской комиссии».

Итоги проведенных испытаний фиксировались в дипломах либо первой, либо второй степени. Степень диплома зависела от «объема и качества познаний», которые продемонстрировали испытуемые. Диплом подписывался попечителем округа, председателем комиссии и «скреплялся правителем канцелярии попечителя». Дополнительно ст. 81 конкретизировала, что получивший диплом первой или второй степени от медицинской комиссии именуется лекарем.

Кроме того, стоит подчеркнуть, что Устав предусматривал и возможность студентам после получения дипломов остаться при университете для дальнейшей научной работы. Статья

135 закрепляла, что по ходатайству собрания факультета студентам, успешно закончившим университетский курс, могла быть предоставлена возможность «приготовления к ученой степени». Можно сказать, что они становились соискателями ученой степени. Им назначалась стипендия на два года, которая по ходатайству факультета могла быть продлена на один год. Примечание ст. 135 оговаривало, что такие стипендиаты могли быть назначены на должность ассистента к профессору «сверх имеющих по штату лаборантов, помощников прозектора и хранителей кабинетов» с дополнительным вознаграждением помимо стипендии. Кроме того, ст. 136 предусматривала включение в стаж действительной службы времени, «употребленного на приобретение ученой степени».

Кроме того, ст. 92 закрепила преимущества лиц, которые удостоились по итогам испытаний дипломов первой или второй степени. Во-первых, они «пользуются, относительно отбывания воинской повинности правами, определенными в Уставе о сей повинности»¹⁸. Во-вторых, речь шла о лицах мещанского сословия или имеющих состояние сельских обывателей, которые «пользуются: первые — правом на причисление к потомственному почетному гражданству, а вторые — правом на причисление к личному почетному гражданству»¹⁹. Данным преимуществом наделялись и при присуждении ученой степени.

Кроме того, разд. V преамбулы Устава закреплял право лиц, успешно окончивших университет, и лиц, которым присуждена ученая степень, на «утверждение при поступлении в гражданскую службу в следующих чинах: доктору — в чине VIII класса, магистру — в чине IX класса, получившему диплом первой степени — в чине X класса и получившему диплом второй степени — в чине XII класса».

Испытаниям на факультете посвящены ст. 82—91. Статья 82 определяла виды испытаний: на ученые степени; состязательные на стипендии и помощь со стороны университета; проверочные и обязательные для медицин-

ских факультетов (испытания полукурсовые). Проверочные испытания проводились с целью получения допуска к практическим занятиям, для получения зачета по итогам полугодия. Главной целью проверочных испытаний являлось обеспечение «успешного хода студенческих занятий».

Уставом университета предусматривалось наличие двух ученых степеней: магистра и доктора. В рамках медицинских факультетов предусматривалось присуждение только одной степени — докторской. Присуждение ученых степеней помимо ст. 85—92 университетского Устава регулировалось специальным положением, утверждаемым министром²⁰.

Статья 83 закрепляла последовательный характер получения ученых степеней. Вместе с тем для лиц, получивших широкую известность своими научными трудами, предусматривалась возможность представлять диссертации сразу на соискание ученой степени доктора наук. В этом случае требовалось решение совета университета и разрешение министра.

К испытаниям на степень магистра и на степень доктора на медицинском факультете допускались лица, представившие диплом первой или второй степени. К испытаниям на степень магистра могли допускаться и лица, представляющие диплом доктора иностранного университета. «Ищущие» степени магистра и доктора по медицинскому факультету проходили устное испытание на факультете и публичную защиту одобренной факультетом диссертации; степень доктора наук на факультетах, помимо медицинского, должны были публично защитить диссертацию, также ранее одобренную факультетом. В порядке исключения предусматривалась возможность представления факультетом совету университета магистерской диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Данная ситуация была возможна при «выдающихся достоинствах представленной магистерской диссертации». Испытания соискателей ученых степеней осуществлялись на факультетском собрании. Причем ст. 90 закрепляла необхо-

¹⁸ Устав о Воинской повинности // Свод законов Российской империи. 1876. Т. IV. Кн. I.

¹⁹ Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. 1876. Т. IX.

²⁰ Положение об испытаниях на звание действительного студента и на ученые степени 1864 года // Летопись Министерства образования в области законодательства о порядке подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в России / под ред. Е. А. Корсакова : в 4 т. 1844—1918. Пятигорск, 2004. Т. 2. С. 112—130 ; *Зайцева Л. А.* Генезис присуждения ученых степеней в России // *Lex Russica*. 2006. № 2. С. 428—435 ; *Она же.* Генезис присуждения ученых степеней в России // *Lex Russica*. 2006. № 3. С. 601—617.

димось присутствия всех членов факультетского собрания при проведении заседаний по защите диссертаций. Кроме того, по решению министра на заседании могли присутствовать приглашенные лица, «имеющие ученые степени по тем отраслям наук, из которых испытания производятся».

Помимо факультетов в структуре университетов имели место различные подразделения, которые назывались учебно-вспомогательными установлениями, им посвящена гл. III Устава. Статья 93 следующим образом определяла университетские подразделения: «Определенные штатом число и состав состоящих при университете учебных пособий, заведений и собраний могут быть увеличиваемы по мере надобности и средств, по представлениям совета и попечителя, с разрешения министра народного просвещения». К учебно-вспомогательным подразделениям относились, среди прочих, университетская библиотека и университетская клиника.

С целью организации работы библиотеки принимались правила, которые регулировали также вопросы приобретения книг и пользование ими. Правила составлялись советом и утверждались министром. Аналогичные правила принимались и для университетских клиник²¹. К данному перечню подразделений ст. 95 присоединяет еще и «коллекции университета».

Подразумевалось, что учебно-вспомогательными подразделениями должны были заведовать профессора, «к предметам преподавания которых они относятся». Профессора руководили и служащими, работающими в данных подразделениях. К учебно-вспомогательным установлениям ст. 96 относилась «практические упражнения студентов под руководством профессоров (семинарии)». Так называемые семинарии должны были проводиться на историко-филологическом, физико-математическом и юридическом факультетах. Кроме того, предусматривалось принятие министром специальных правил для «учреждения сих упражнений».

В отделении шестом «Права и преимущества университетов» имеют место статьи, иллюстрирующие подразделения, которые могли иметь университеты. Так, ст. 140 закрепляла, что университеты могли «издавать периоди-

ческие труды ученого содержания и иметь собственные типографии и книжные лавки». Кроме того, ст. 138 запретила цензуру относительно изданий, «выходящих от имени университета или с его одобрения, и все вообще печатаемое от имени университета». От цензуры была освобождена и печатная продукция, выписываемая университетом из-за рубежа. Кроме того, данная продукция освобождалась от пошлины, установленной в общем порядке. Так, ст. 130 зафиксировала, что «кипы и ящики с сими предметами, адресованные в университет в пограничных таможах не вскрываются, а только пломбируются и потом свидетельствуются в университете в присутствии таможенного или полицейского чиновника».

Университеты имели льготы относительно «платежа пошлин, гербового и иных сборов, а также по отправлению государственных земских и городских повинностей» (ст. 143).

Все университеты имели большую и малую печати с изображением государственного герба и с надписью: «Императорского (такого-то) Университета» (ст. 137). Согласно ст. 143 университеты имели право приобретать на правах полной собственности движимые и недвижимые имущества.

Ряд статей регулировали доходы университета. Статья 146 следующим образом иллюстрировала виды доходов: «Доходы, приносимые принадлежащим университетам имуществами» и «Кроме тех доходов, которые отнесены к специальным средствам университета». Далее закреплялось, что доходы, кроме имеющих статус специальных, поступали в казну на общем основании. Доходы, получаемые от платы студентов и слушателей, и специальные средства являлись «неотъемлемой собственностью» университета.

Статья 147 установила перечень расходов, на которые университет мог потратить средства, являющиеся своей «неотъемлемой собственностью»:

- а) на материальную помощь студентам, работникам университета и членам их семей с разрешения попечителя;
- б) на увеличение вознаграждения стипендиатов, оставляемых для дальнейшей научной работы в университете;

²¹ Примечание 2 к ст. 95 уточняло, что «состоящие при университетских клиниках повивальная бабка и фельдшера определяются ректором, по представлению заведующих клиниками. аптекарских учеников определяет декан медицинского факультета».

- в) на издание научных работ от имени университета;
- г) на проведение торжественных мероприятий и «вообще мелочные расходы по различным предметам» с разрешения попечителя;
- д) на командировки лиц, имеющих ученые степени;
- е) на улучшение работы основных подразделений, так называемых учебно-вспомогательных установлений университета;
- ж) на дополнение к суммам, отпускаемым на содержание и ремонт университетских зданий.

Глава II «Преимущества лиц, принадлежащих к университету» отдела шестого «Права и преимущества университета» посвящена правам служащих в университете. Так, ст. 148 закрепляет, что они «пользуются вообще преимуществами, означенными в Уставе о службе по определению от правительства»²². Все служащие университетов «состоят в своих должностях, в присвоенных им по штату классах» (ст. 148). Вместе с тем ряд должностей, а именно: «профессора, лекторы, прозекторы и их помощники, астрономы-наблюдатели, библиотекари и их помощники, инспекторы и их помощники, лаборанты и хранители кабинетов» могли иметь на два чина выше, чем положено по их классу (ст. 149).

Статьи 152—157 закрепляли институт пенсионного обеспечения и пособий. Все служащие университета имели право на пенсию и единовременные пособия, которые определены ст. 342—385 Устава о пенсиях и единовременных пособиях²³. Пенсионное обеспечение профессорского состава дополнительно регулировалось ст. 154. Примечание данной статьи закрепило пенсию «семействам умерших пенсионеров», которые назначались «на основании действующих постановлений по размеру пенсионного оклада умершего». Статьи 155 и 156 предусматривали обеспечение пенсией профессоров, выходящих в отставку по состоянию здоровья.

Финансирование системы высшего образования. Российские университеты имели именование императорских и финансировались государством. Так, разд. II преамбулы Устава закрепил: «Расход, потребный на содержание университетов: С.-Петербургского, Московского, Харьковского, Казанского, Св. Владимира (в г. Киеве) и Новороссийского (в г. Одессе), всего в количестве двух миллионов двухсот шестидесяти восьми тысяч семисот девяноста рублей, вносить, начиная с 1 января 1885 года, в подлежащие подразделения расходной сметы Министерства народного просвещения, обратив в счет этой суммы кредит, ассигнуемый на означенный предмет в настоящее время».

Раздел IV дополнительно обязывал министра «вносить ежегодно в расходную смету вверенного ему ведомства, в размере действительно ожидаемой в каждом году надобности, следующие суммы: а) на усиление преподавания и на установление контроля за занятиями студентов; б) на вознаграждение членов экзаменационных комиссий и в) на вознаграждение профессоров, которые, прослужив по учебной части в университете не менее тридцати лет, продолжают чтение лекций и занятия со студентами».

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕГО УСТАВА

Устав 1884 г. явился нормативным правовым актом, комплексно регулирующим данную сферу общественных отношений и иллюстрирующим реализацию государством внутренней функции по управлению образованием. Устав 1884 г., безусловно, свидетельствовал о преемственности в развитии университетского законодательства на протяжении всего XIX в.²⁴ Вместе с тем содержание Устава отвечало запросам своего времени, той ситуации, которая сложилась в империи.

Ряд новелл имел место в системе управления университетами. Так, произошел отказ от института выборов ректора и декана университета. Ректор назначался Высочайшим приказом

²² Устав о службе по определению от правительства // Свод законов Российской империи. 1876. Т. III.

²³ Устав о пенсиях и единовременных пособиях // Свод законов Российской империи. 1876. Т. III.

²⁴ Зайцева Л. А. Устав Императорского Московского Университета 1804 года: концептуальные основы и общая характеристика // Lex Russica. 2012. № 5. С. 878—899 ; Она же. Общий Устав Императорских Российских Университетов 1835 года: генезис университетского законодательства // Lex Russica. 2014. № 7. С. 862—875 ; Она же. Общий Устав Императорских Российских Университетов 1863 года: предыстория, характеристика, значение // Lex Russica. 2016. № 9. С. 214—230.

по представлению министра. Дополнительно Устав закреплял назначение на должность ректора только штатного действующего профессора данного университета. В части назначения на должность декана имела место аналогия. Декан утверждался в должности министром по представлению попечителя из профессоров соответствующего факультета. Имело место единственное различие, а именно: на должность ректора мог быть избран только ординарный профессор, а на должность декана — как ординарный, так и экстраординарный.

Также была расширена компетенция министра и попечителя, но не стоит забывать, что попечитель оставался попечителем учебного округа, а министр нес ответственность за управление всей отраслью. Именно ректор повседневно осуществлял функции по управлению университетом, опираясь при этом на коллегиальные органы управления. Несомненно, Устав иллюстрировал возросшую бюрократическую зависимость университетов от внешнего управления.

Устав ликвидировал существовавшую ранее должность проректора. В случае отсутствия ректора его функции должен был исполнять «старший по службе декан факультета». Не упоминается в Уставе и университетский суд, полномочия которого были отнесены ректору, правлению и инспектору.

В системе управления университетом стала более значимой роль инспектора студентов. Должность инспектора имела статус двойного подчинения («состоя под началом попечителя, инспектор студентов подчиняется в своих действиях ректору») и не относилась к профессорско-преподавательскому составу. Инспектор студентов в большей степени осуществлял надзорно-административные функции даже вне университетских зданий за обучающимися, что отвечало запросам политической обстановки в стране.

Большая часть новелл Устава относилась к организации учебного процесса. Аттестация студентов приобрела формы промежуточных и итоговых испытаний. Появился институт ат-

тестации, осуществляемой министерством. Среди форм образовательного процесса Устав называл лекции и, впервые, практические занятия. Причем «практические упражнения» и «семинарии» воспринимались как синонимы. Устав закреплял обязательность учебных планов с распределением всех форм образовательного процесса по дням и часам.

В части диплома об окончании университета Устав внедрил диплом I и диплом II степени, закрепив при этом соответствующие права и преимущества.

Устав закреплял плату за слушание лекций как в пользу университета, так и в пользу преподавателей, но общая сумма взимаемой платы не должна была превышать 25 руб. в полугодие. В 1887 г. для того, чтобы повысить барьер для поступающих в университеты, плата за обучение была поднята до 50 руб. в год²⁵. Тем самым, отходя от принципа сословности в высшей школе, осуществлялась попытка сохранить ее элитарность.

В составе профессорско-преподавательского корпуса Устав упразднял должность штатного доцента и широко внедрял должность приват-доцента. В части кадрового обеспечения учебного процесса Устав зафиксировал необходимость утверждения в должности министром, оставив при этом обсуждение и голосование на собрании факультета.

В части аттестации профессорско-преподавательского состава существенных изменений не произошло. Требования к должности профессора в целом были сохранены. Окончательно закреплено присуждение двух ученых степеней: доктора и магистра; степень кандидата упразднялась.

Вносились коррективы в содержание образовательных программ. Так, на юридическом факультете число кафедр сократилось. Теперь на долю теоретико-исторических кафедр приходилось 25 %, отраслевых — 67 %, общих гуманитарных — 8 %²⁶. Как справедливо заметила И. А. Емельянова, Устав 1884 г. представлял собой «наступление на теоретическую и историко-правовую части научного направления»²⁷.

²⁵ *Господарик Ю. П.* Указ. соч. С. 120.

²⁶ Устав 1863 г. закреплял следующее соотношение кафедр: теоретико-исторические — 38 %, отраслевые — 54 %, общие гуманитарные — 8 % (*Захаров В. В.* Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX — начала XX века. Курск, 2006. С. 75, 92).

²⁷ *Захаров В. В.* Указ. соч. С. 87.

Таким образом, превалировал «перевес отраслевых дисциплин». Как отмечает В. В. Захаров, изменения, Устава, к примеру, для юридического образования соответствовали запросам времени. Практика требовала юриста, не только имеющего юридические знания, но и подготовленного к профессиональной работе в конкретной сфере и обладающего практическими умениями и навыками²⁸.

Несомненно, комплексная оценка университетского Устава 1884 г. не может быть однозначной. В этой связи следует согласиться с мнением Ю. П. Господарика, который подчеркивал, что «проектируемые и проведенные в жизнь в конце 70-х — начале 80-х годов меры были направлены на ограничение автономии университетов и борьбу с революционным и даже либеральным движением. С этой точки зрения они могут расцениваться как меры реакционные. С другой стороны, никто из современников, ни последующих исследователей не обосновал: какой может быть степень автономии государственного учреждения, существующего на бюджетные средства и работающего по государственным программам. Корпоративная автономия в ряде вопросов может оказаться жестче любого тоталитарного режима.

В несвободном обществе невозможны свободные университеты»²⁹.

И все же, как отметил А. Г. Глухов, «хотя позиции консервативной части правящих кругов усилились, дело просвещения не стояло на месте. Благодаря усилиям одаренной профессуры в этот период высшее образование соответствовало мировым стандартам»³⁰.

Университеты³¹ как высшие учебные заведения, выполняющие образовательную и научную функции, имели все основания для дальнейшего эволюционного развития. Так сложилось, что на пороге XX в. университеты опять стояли на пороге реформ. Представляется интересным понимание современниками основных задач этих реформ. В. И. Вернадский в 1901 г. писал: «Задача реформы заключается в том, чтобы дать университетам известную опору и устойчивость для продолжения непрерывной, энергичной научной работы, для умственного развития и выработки сознательной личности в молодом подрастающем поколении. Тогда в значительной степени ослабнет влияние внешних брожений»³². Тем самым подчеркивалось значение университетов для стабильного развития государства и общества.

²⁸ Захаров В. В. Указ. соч. С. 75, С. 92.

²⁹ Господарик Ю. П. Указ. соч. С. 111.

³⁰ Глухов А. Г. Образование и просвещение в период контрреформ 1881 — 1894 гг. // Высшее образование сегодня. 2003. № 11. 56—61.

³¹ В конце XIX в. в Российской империи существовало девять университетов (не считая Александровского в Гельсингфорсе): кроме упомянутых выше Московского, С.-Петербургского, Казанского, Харьковского, Киевского и Дерптского (с 1893 г. переименованного в Юрьевский), в 1864 г. основан Новороссийский (в Одессе), в 1869 г. — Варшавский и в 1888 г. Томский. На 1 января 1899 г. во всех девяти университетах Российской империи было 16 497 студентов и 1 109 вольнослушателей. Из отдельных университетов наибольшее число студентов приходится на Московский (4 407), С.-Петербургский (3 788), Киевский (2 604), Юрьевский (1 218), Харьковский (1 387) и Варшавский (1 114) (Дерюжинский В. Ф. Полицейское право: пособие для студентов. 3-е изд. СПб.: Сенатская типография, 1911. С. 409—410).

Кроме того, по отчетным данным, опубликованным в журнале Министерства народного просвещения, видно, что в конце XIX в. наблюдался рост профессоров, приват-доцентов, магистров и докторов наук. Только по четырем университетам — Московскому, Петербургскому, Казанскому и Киевскому — за восемь лет последней четверти XIX в. ученую степень доктора получили 240 соискателей и степень магистра 154 соискателя; в то время как в этих же университетах за 16 предшествующих лет (с 1844 по 1860 г.) ученую степень доктора получили только 130 соискателей, а степень магистра — 184 соискателя (Господарик Ю. П. Указ. соч. С. 121).

³² Вернадский В. И. Об основаниях университетской реформы. М., 1901. С. 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вернадский В. И. Об основаниях Университетской реформы. — М., 1901.
2. Воробьев В. А. К истории наших университетских уставов // Русская мысль. — 1905. — № 12.
3. Господарик Ю. П. Министр из команды Александра III : Граф Иван Давыдович Делянов // Очерки истории российского образования : К 200-летию Министерства образования Российской Федерации : в 3 т. — М., 2002. — Т. 2.
4. Глухов А. Г. Образование и просвещение в период контрреформ 1881—1894 гг. // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 11.
5. Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. — СПб., 1911.
6. Емельянова И. А. Юридический факультет Казанского университета. 1805—1917 гг. — Казань, 1998.
7. Захаров В. В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX — начала XX века. — Курск, 2006.
8. Зипунникова Н. Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени» : Российское законодательство об университетах XVIII — начала XX века. — Екатеринбург, 2009.
9. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 — 1902 гг. — СПб., 1902.
10. Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. I. Академия наук и университеты. — Саратов, 1893.
11. Щетинина Г. И. Университеты в России и Устав 1884 года. — М., 1976.

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2016 г.

GENERAL CHARTER OF THE IMPERIAL RUSSIAN UNIVERSITIES IN 1884 AS A COMPREHENSIVE ACT ON HIGHER EDUCATION MANAGEMENT

ZAYTSEVA Ludmila Anatolievna — PhD in Law, Associate Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
kafedra-igp@mail.ru
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. This article discusses the issues of reforming the system of higher education in the second half of the 19th century. The author analyzes the General Charter of the Imperial Russian universities, adopted during the reign of Emperor Alexander III. This Statute replaced the General Statute of the Imperial Russian universities of 1835. The article describes a system of University management, its internal and external components. The Charter declared that 'universities are under the special patronage of his Imperial Majesty and are referred to as Imperial'. The general provisions of the Charter enshrined the principles of hierarchy in the management system of universities. Senior officials were the Minister and trustee, representing the out of band management. It was the Rector who was to provide direct and continuous internal management. The general provisions enshrined the principles of unity and collegiality, stating those bodies which the Rector had to use as a guidance in the exercise of its powers. The Statute determined that 'direct management of the University belongs to the Rector, with participation when necessary of the following: a) Council, b) Board, c) Assembly and deans of faculties and g) Inspector of students with his aides'. This article analyzes the composition of the subjective educational and scientific activity of the University, the legal status of teachers and students, including their certification. The Charter of 1884 upholds the classical structure of Russian universities and specifies that 'each University consists of faculties which constitute component parts of one whole'. All taught subjects in University were allocated among science departments: History and Philology, Mathematics and Physics, Law, Medicine and the Faculty of Oriental Languages at St. Petersburg University. The faculties included Chairs as main scientific and educational units. The conceptual foundations of the General Statute of the Imperial Russian universities of 1863 contained several innovations that met the requirements of their time. The genesis of the State educational policy and University legislation is of great scientific interest and requires further historical and legal research, the primary source of which is undoubtedly the General Statute of the Imperial Russian universities, 1884.

Keywords: higher education, University, Statute, Ministry of National Education, Trustee, University management system, Rector, Council, Board, academic staff.

BIBLIOGRAPHY

1. *Vernadskiy, V. I.* To the Grounds of the University Reform. — M., 1901.
2. *Vorobiev, V. A.* To the History of our University Charters // The Russian Thought. — 1905. — No. 12.
3. *Gospodarik Yu. P.* Minister from the Alexander III People. Count Ivan Davidovich Delyanov // Essays on the History of Russian Education: The 200-year Anniversary of the Ministry of Education of the Russian Federation: In 3 Volumes. Vol. 2 — Moscow, 2002.
4. *Glukhov, A. G.* Education and Enlightenment in the Period 1881—1894 // Higher Education Today. — 2003. — No. 11.
5. *Deryuzhinskiy, V.F.* Police Law. — Spb., 1911.
6. *Emelyanova, I.A.* Law Faculty of Kazan University. 1805—1917. — Kazan, 1998.
7. *Zakharov, V.V.* How to Train a Lawyer: Studying Russian Approach. Essays on the History of Legal Education in Russia in the Second Half of the XIX—XX Century. — Kursk. 2006.
8. *Zipunnikova, N.N.* 'Universities are Established for the Teaching of Sciences in the Highest Degree.' Russian Legislation on Universities of XVIII-Beginning of XX Century. — Ekaterinburg, 2009.
9. *Rozhdestvensky, S. V.* Historical Overview of the Activities of the Ministry of National Education. 1802—1902. — St. Petersburg, 1902.
10. *Ferlyudin, P.* Historical Review of Higher Education in Russia. Iss. I. Academy of Sciences and Universities. — Saratov. 1893.
11. *Shchetinina, G. I.* Universities in Russia and the Charter of 1884. — M., 1976.